

Сергей Бабинец

Чёртово колесо

По небу медленно, даже валяжно, плыли раздувшиеся свинцовые тучи - великаны. Они были настолько огромны, что казалось, вот-вот лопнут, и тогда мириады маленьких капель упадут на истосковавшуюся по воде землю, прибывая поднятую пыль.

Молоденькие тополя и березки качали кронами в такт порывам предгрозового ветра. На ветвях, сидели, нахохлившись вороны. Казалось, они дремали, не замечая приближающейся бури. Недалеко раздавались раскаты грома, напоминавшие канонаду. Изредка на горизонте сверкали молнии.

Ветер гнал тучи к Припяти. С минуты на минуту здесь пройдет сильный ливень.

Звон разбитой бутылки прокатился эхом по заброшенному парку отдыха, заставив птиц сорваться с насиженных мест и улететь к стадиону "Авангард". Сталкер отбросил в сторону "розочку" оставшуюся у него в руке.

Его лицо обдувал прохладный вечерний ветер, распространяя запах пота и перегара, намертво въевшийся в его одежду и кожу. Сталкер неровной походкой шел по парку, обходя перевернутые скамейки, заросли травы, пробившейся сквозь асфальт. Остановившись, он стянул со спины рюкзак, пошарил внутри, пытаясь что-то отыскать. Через минуты он выудил наружу бутылку водки. С размаху он отбросил пустой рюкзак в сторону и, не удержав равновесие, упал. Рюкзак, пролетев несколько метров, попал в "электрику". Аномалия, растревоженная незванным гостем, с громким хлопком разрядилась, раскидав вокруг себя снопы искр. Матерясь себе под нос, он сел на асфальтовую дорожку и прислонился спиной к железному забору, огораживающему аттракцион с машинками. Сталкер, потряс бутылку, подняв мутный осадок со дна, открутил металлическую крышку. После чего отбросив ее в сторону, жадно припал губами к горлышку. Кадык заходил вверх вниз, проталкивая огненную воду в желудок. Отпив половину, сталкер откинул ее в сторону и зашелся кашлем. Бутылка покатила по асфальту, расплескивая остатки водки на землю. Откашлявшись, он опять прижался спиной к забору, судорожно сглотнул, проглатывая комок, подкативший к горлу, после чего, помутневшим взглядом окинул парк отдыха.

Когда-то здесь было очень красиво, сюда ходили отдыхать семьями по выходным. Всюду раздавался звонкий детский смех. Здесь продавали цветы, а тут стоял лоток с разноцветными шарами. Возле тира стояла добрая тетка в сиреновом переднике и продавала мороженое. Вокруг нее постоянно крутились дети, выпрашивая у родителей очередную порцию.

Сталкер, закрыл исхудавшее за последние дни лицо руками, из-под сбитых кулаков по щекам покатались слезы...

...- Папа, ну пойдём, смотри какое оно большое, там весело будет, - упрашивал маленький мальчик, дергая отца за руку.

- Саша, успокойся, везде успеем, сегодня же твой день рождения, а я обещал, сегодня будем делать все, что захочешь, - отец присел перед сыном и протянул тому эскимо.

- Ура! - мальчик кинулся обнимать папу.

Купив билеты, отец и мальчик подошли к контролеру, тот надорвав уголки бумажек, вернул их обратно, после чего снял цепочку приблизившейся кабинки. Отец подхватил мальчика и быстро зашел с ним внутрь.

- Как здесь здорово! - крутился на металлическом сиденье мальчик, с интересом рассматривая все вокруг.

- Александр, не вертись, сядь и сиди спокойно, - сказал отец, пытаясь казаться

строгим, но, увидев как мальчик измазался мороженым, улыбнулся и, достав платок, вытер сыну лицо.

Колесо продолжало свое движение, кабинки чуть качались и двигались по кругу, медленно поднимаясь над землей. Сверху открывался чудесный вид на парк и городок.

Конец июня, теплый полдень воскресенья, лучший день в жизни - день рождения. Отец прикрыл на секунду глаза, наслаждаясь летним зноем и легким теплым ветерком. Внизу что-то застрекотало, раздался скрип, и колесо остановилось на долю секунды. Отец открыл глаза, сын сидел рядом и смотрел на то, что происходило внизу. Внезапно колесо качнулось, раздался треск и гудение металлических свай, на которых держался аттракцион. Колесо дернуло влево, кабинка, державшаяся на металлическом тросе, покачнулась, и маленький мальчик перевернулся за бортик.

- Нет! - закричал отец и прыгнул вслед за сыном.

В это время внизу собралась толпа зевак. Все смотрели на остановившееся колесо обозрения, рядом бегал механик, пытаясь привести аппарат в движение. Внезапно раздался женский крик, кто-то указал пальцем вверх, все подняли головы. На самом верху, держась одной рукой за край кабинки, висел мужчина, другой рукой он держал маленького мальчика, который истошно кричал, пытаясь ухватиться за отца.

- Папа, держи меня, пожалуйста! - плакал мальчик.

- Я держу сынок, держу, - вспотевшая ладонь скользила по бортику кабинки, тогда он подтягивался и хватался за бортик крепче.

- Папа! Папочка! - мальчик ревел навзрыд.

- Держу, держу, - скрипя зубами, шептал отец, сжимая из последних сил детскую ладошку.

В толпе, собравшейся возле колеса, раздались крики. У будки механика, на асфальте лежало окровавленное тело маленького мальчика...

...- Сука, сволочь, тварь, - сталкер, заколотил кулаками по асфальту. Он бился в агонии, катался по земле, проклиная всё на свете. Все, что было здесь до аварии, те с кем он был, все ушло. Ушло и осталось в прошлом. Больше двадцати лет воспоминания выжигали сталкера изнутри, заставляя его страдать. Боль, скорбь, обида и стыд не давали ему жить, с каждым годом они душили его все сильнее и сильнее. В конце концов, послав все к чертям, он подался в Зону. Она приняла новоиспеченного сталкера с радушием матери, дождавшейся из армии единственного сына. Теперь ему казалось, что старые шрамы на сердце стали затягиваться, боль стихла. Неужели, наконец, все забудется, и страшные воспоминания оставят его в покое. Но, он ошибался. Стоило ему только увидеть на ПДА фотографию Припяти, как изголодавшаяся боль накинулась на истерзанную душу сталкера, с новой силой принявшись терзать его изнутри. С этого момента он не мог ни о чем думать, только как о походе в этот заброшенный город. И это поход должен был стать последним.

Смахнув слезы, сталкер оглянулся, и тут его взгляд остановился на том, что оставалось в его памяти все это время. Оно было такое же как и тогда. Только кабинки, бывшие некогда ярко-желтыми, теперь покрылись ржавчиной. Просто невероятно как Оно осталось целым, как не обрушилась эта огромная конструкция, ведь было столько выбросов, взрыв энергоблока, войны группировок.

"Мой сынок умер, а Оно невредимо".

Сталкер, уперся рукой в столбик, удерживающий металлический забор, и немного покачиваясь, встал. Перед глазами все плыло, дорожка, выстланная бетонными плитами и расколовшимся асфальтом, скакала как во время землетрясения. Сталкер сделал шаг, земля ушла из-под ног и тогда он упал. Пересилив усталость и боль, которая сопровождала его последние годы, собрав в кулак всю волю и силу, которая осталась в его истерзанном теле, он поднялся, сначала на одно колено, потом на ноги. Его мутило от выпитого, взгляд не мог сфокусироваться на чем-то конкретном, все вокруг превратилось в бессмысленную кашу грязно-серого цвета. Только Оно одно стояло впереди непоколебимо. Каждая грань, каждый изогнутый стержень и дуга, каждая кабинка, теперь были видны, вплоть до мельчайших деталей. Сталкер шел, с трудом переставляя ноги, его качало из стороны в сторону. Порой он падал, но все время поднимался, не отрывая взгляда от Него. Последний шаг и сталкер замер.

Величественный гигант, сотканный из стали, возвышался перед ним. Сталкер, коснулся кончиками пальцев ограждения, до сих пор не веря тому, что смог сюда добраться. Он открыл калитку, закрывавшую проход к кабинам. Та со скрипом поддалась, оставив на ладонях следы ржавчины. Держась за поручни, сталкер преодолевал последние метры к монстру, убившему его ребенка. По щекам мужчины катились слезы. Сталкер замер на долю секунды, он затаил дыхание и закрыл глаза. Возле этого гиганта он чувствовал, что пришел тот миг и тот час, когда он сможет смыть свой грех, таившийся в его искаленной душе.

- Папа, - раздался призывно детский голосок.

Сталкер открыл глаза, напротив него в ржавой кабине сидел маленький мальчик. Мужчина, не веря своим глазам, подошел и осторожно, боясь спугнуть наваждение, шагнул внутрь. Опасения оказались напрасными, мальчик не исчез, как марево в жаркую погоду. Сталкер осторожно присел рядом с ним, на пыльное покрытое грязными разводами и ржавчиной сиденье.

- Папа, давай покатаемся, - мальчик подошел к отцу и сел к нему на колени.

Сталкер не сдержался и заплакал, крепко обняв сына, трагически погибшего двадцать лет назад. Рядом что-то щелкнуло. Из разбитой будки механика послышались хлопки и свист - заработал механизм аттракциона. Исполинское колесо, недвижимое четверть века заработало. На землю осыпалась оставшаяся краска и куски ржавчины. Огромное металлическое колесо с железными десятиметровыми спицами, на концах которых висели кабинки, пришло в движение.

- Я тебя люблю папа, - прошептал мальчик, прижимаясь к армейскому разгрузочному жилету сталкера.

- И я тебя люблю Сашенька, - улыбался сталкер сквозь слезы, целуя в лоб сына.

Тучи приближались к городу. Ветер качал деревья, поднимал листья и кружил их в безумном танце. На улицах, то тут, то там, качались аномалии, озаряли темные углы "жарки", раскидывали искры "электрики". На одном переулке раздались выстрелы - сталкеры столкнулись с кровососом. В центре города, располагался парк отдыха: несколько аттракционов: машинки, карусели и Оно. Оно недвижимое двадцать лет, сейчас скрипя остоном и проржавевшим механизмом, несло по кругу старые кабинки. В одной сидели сталкер и маленький мальчик. Оно уносило их вверх, туда, где исполняются мечты. Оно - Чёртовое колесо.

